

ХРИСТИАНСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (ЧАСТЬ I)

Аннотация: В представленной статье, состоящей из двух частей, поставлена непростая задача – понять сущность человека, его внутренний мир, социально-психологический и нравственный портрет. Для этого нужны весьма серьезные научные подходы, пути и способы концептуализации такой актуальной проблемы. Авторами предпринята попытка исхода из определений таких ключевых понятий, как человек, личность и индивидуум. Существует множество определений человека, все они в той или иной степени имеют одинаковое толкование. Для того, чтобы понять сущность человека, необходимо обращаться к различным точкам зрения. Имеет право на существование и религиозное мировоззрение в стремлении истолковать бытийственную сущность человека. Наряду с научными концепциями религиозные позволяют всесторонне, многоуровнево и системно рассмотреть природу человека, а также помогут привести к успеху в данной области исследования.

Православно-христианская антропология исходит из того, что человек – это телесно-душевное существо, одинаково принадлежащее и к физическому миру, и к миру духовному. Человек – существо, несущее в себе образ Божий, и, будучи сотворенным Богом по Его подобию из материи этого мира, являет собой живое, то есть биологическое существо, но особенным образом получившее дух жизни. Он первоначально призван к совместному бытию в свое благо в единстве со Всевышним.

В целом же, человек в христианской антропософии представлен подобием храма, вместилищем неисчерпаемых чувств. Человек является носителем знака другого предназначения, потому как на него возложен отпечаток безотносительной личности Бога. Произошел своеобразный синтез теоцентризма и антропологизма. Человек обрел в христианской религии определенную значимость, свободу от космологических символов. В то же время возникла идеализированная картина о человеке как создании, вобравшем в себя телесно-чувственную сущность, одухотворенную разумом.

Ключевые слова: антропология, христианская антропология, человек, индивид, личность.

Цитирование: Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Христианско-антропологическая концепция о сущности человека. Часть первая // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 140-194.

Сведения об авторах: Сулейманов Тимур Фуатович – кандидат философских наук, доцент, руководитель Отдела канонизации и увековечивания памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Уфимской Епархии Башкортостанской Митрополии Русской Православной Церкви (Россия, Уфа). E-mail: suleimanov1957@mail.ru

Кашапов Урал Абубакирович – кандидат исторических наук, учитель географии МБОУ лицей № 2, г. Дюртюли Дюртюлинского района Республики Башкортостан (Россия, Дюртюли). E-mail: ural.kashapov.2014@mail.ru

Поступила в редакцию 12.10.2021

Принята к публикации 01.12.2021

*...исторически идея личности,
т.е. само осознание этого начала в той форме,
в какой оно есть у современного человека,
есть плод христианского откровения.
Подлинный смысл христианской веры,
как бы центр его тяжести, лежит в том,
что идея Бога ставится
в непосредственную связь с идеей реальности
абсолютной ценности человеческой личности.
Христианство есть религия
человеческой личности, религия...
антропологическая.
С.Л. Франк*

Актуальность данной темы детерминирована тем, что вопрос человеческой природы всегда был одним из самых важных в философской мысли в силу того, что только человек, согласно весьма точному определению древнегреческого философа

Протагора, является мерой всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют [76, с. 68]. Познание бытийственности человека – это и важнейшее условие познания всего мироздания, потому что именно в нем заключена целостная загадка и разгадка мира [5, с. 54].

В условиях современной цивилизации, характеризующейся процессами глобализации, чему способствует развитие средств информации и коммуникации, биотехнологий, генной инженерии, что позволило человечеству создавать копии тех живых существ, которые уже существует, т.е. производить клонирование, и пока мы являемся свидетелями того, что это апробируется на животных, а это, в свою очередь, позволяет перенесение имеющихся научно-технологических возможностей и на воспроизводство человека, возрастает интерес именно к самому носителю всех этих полученных результатов. Вне всякого сомнения, то, что это ведет к полной унификации человечества, обезличиванию, а, следовательно, исчезновению, как таковой, уникальности каждого отдельно взятого человека, размывается личностная идентификация, а это ведет к катастрофе бытия человека.

В документе Русской Православной Церкви («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»), в части клонирования, вмешательства в природную сущность человека, указывается, что потуги людей занять место Бога, по своему волеизъявлению изменяя и «совершенствуя» Его творение, могут принести человеческому сообществу новые тяжбы и лишения [51, с. 349].

Русская Православная Церковь выступает за сохранение традиционной природы человека, во всем его многообразии, неповторимости и уникальности, в соответствии с православно-христианским видением человеческой природы, личностного начала.

Достаточно убедительно, что антропологические концепции, являясь неотъемлемой и стержневой частью мировоззрения, во многом оказывают влияние не только на сознание отдельно

взятого человека, но и на уровне массового сознания в целом, а оно в свою очередь находит свое отражение на условиях социокультурного бытия социума, и это весьма важное обстоятельство также нашло свое отражение в установке Русской Православной Церкви и ее программе – «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», в которой утверждается, что в продолжение всего развития человечества осознание сущности человека весьма оказывало влияние на устройство всех сторон жизни людей [52].

В качестве аргумента в пользу актуальности названной темы можно привести слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, высказавшегося, что тревога, которую испытывает новый век, очевидно показывает – произошедшее с человеком в веке минувшем требует углубленного осмысления. Мировые войны, террористические авторитарные режимы, неслыханные по масштабам притеснения христиан, ломка традиционного уклада жизнедеятельности, отход от гуманизма, вызванный стремительным развитием неотехнологий – это далеко не весь перечень событий и процессов, оказавших мощное, подчас губительное воздействие на человека, на его мироощущение и нравственные установки. Некоторые ученые утверждали – в XX столетии произошла антропологическая катастрофа. Человек как вид был поставлен перед необходимостью по-новому определять основополагающие скрепы своего бытия в мире, изменяющемся стремительно [59].

Особую актуальность данная тема получает в современном обществе, для которого характерен переход от одних форм общественного устройства к другим, обусловленным тем, что на смену одному типу социальных отношений пришли иные, связанные с переходом от плановой экономики к рыночной, где человек и его способности становятся просто товаром, который, как известно, продается и покупается, и в свою очередь приводит к тому, что изменяется вся система социальных связей,

ценностей и, конечно же, ведет к радикальной ломке прежних смысловых ориентиров, а это явилось одним из факторов значительного роста масштабов асоциальных явлений (преступности, суицидов и т.д.).

Осмысление существующих антропологических воззрений необходимо для более точного понимания православного вероучения, так как его существенная часть посвящена антропологии – объяснению сущности человека.

Христианское учение, во всей своей совокупности, всегда было неотъемлемой частью духовной жизни общества, формировало национальный характер, менталитет, отношение к ближнему, и в нем вопрос человеческой природы всегда был в центре богословского внимания, и здесь нельзя не отметить того, что личность является предметом религии в той же мере, что и Бог: ведь религию интересуют взаимные отношения между ними обоими [70, с. 185], и что как исторически, так и экзистенциально понятие о личности неразрывно связано с богословием [50].

Обращение к христианской антропологии связано также с одной из особенностей переживаемого момента мировой истории. Это обострение конфликта между религиозным и нерелигиозным сознанием. Идеология атеистического гуманизма, которая вдохновляла многие умы человечества на протяжении последних столетий, в настоящее время переживает кризис. Выдвинув на передний план человека, опирающегося на свои собственные силы и способности, она не смогла оградить его от глобальных и локальных конфликтов, установить мирное сосуществование людей, принадлежащих к разным культурам и придерживающихся разных религиозных верований [59].

Все это настоятельно требует учета того положения, что вот уже две тысячи лет Церковь Христова несет человечеству свидетельство о Троицином Боге, о Христе, о совершенном Им подвиге во спасение, о воздвигнутой Им Церкви. Последняя несет миру истину о человеке, о том его образе, который раскрывается

в свете Евангельского Благовестия и догм христианской веры. В отличие от светского учения о человеке, которое отталкивает человека от источника его создания – Бога Творца, Церковь представляет человека как богоподобное существо. Жизнь человека не исчерпывается земной, материальной реальностью. Верующий человек устремлен ввысь. В своих размышлениях о том, что же делает человека человеком, христианин вглядывается в Соединившего в Себе небо и твердь, – на Сына человеческого – Христа, Который, совершив Свой избавительный для людей подвиг на земле, воссел справа от Бога Отца на небесах. Господь Иисус Христос явил нам Отца, Которого никто никогда не видел (1 Ин.4:12), но в то же время Он представил нам Себя – истинного Человека, пребывающего в единстве с Богом. Вследствие этого, последователи и ученики Христа обязаны уподобляться Ему, видя в Нем образчик истинной человечности [Там же].

Необходимость в учении о человеке православно-христианского толкования обусловлена и тем, что современные теологи, обращая взор к человеку, сумели ответить на его запросы и сомнения, оказать помощь в разрешении духовных проблем, вынесенных на поверхность жизнью в современном мире. Церковь внушает, что в человеке главенствующим является дух, который господствует над его биологической сущностью и противостоит греховным соблазнам. Плод же духа, как говорит Апостол, – любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера (Гал.5:22) [Там же].

На важность указанной темы обратил внимание и митрополит Минский и Слуцкий Филарет, экзарх всея Беларуси, высказав мнение о том, что христианская антропология чрезвычайно необходима и во имя свидетельства и служения Церкви Христовой в настоящее время. Для нынешнего времени характерны превалирование светских идеологий, мировоззренческое многообразие, свобода выбора жизненных предпочтений. Человек находится в поиске надежного пути жизни, устремляется приобрести

свое местоположение в сложнейшей системе современного общества. В этих условиях Церковь обязана преподнести миру то видение человека, то понимание его призвания, кое содержится в Божественном Откровении. Толковать человеку о нем самом, о путях разрешения его духовно-нравственных проблем, об истинном назначении человека, но говорить, исходя из опыта Церкви, в свете Господня промысла о человеке [16].

Для того, чтобы современное Божье слово, отмечает он, доходило до реальных людей и одновременно преподносило истины христианской веры, нужно отделить собственно богословские основания учения о человеке, утвердить антропософию на основе вероучения. Иначе, снизойдя к человеку и пытаясь ответить на его собственные запросы, можно отдалиться от сути Благовестия и впасть в человекоугодность [Там же].

Данная тема имеет не только теоретическую значимость, но и востребована практикой служения Русской Православной Церкви. Все вышеперечисленное ставит вопрос о должном теоретическом осмыслении феномена человека в христианской литературе, так как он всегда нуждается во внимании, причем не для переосмысления каких-либо положений на потребности века нынешнего, но скорее для утверждения устойчивости основ христианского учения [Там же].

Исходя из названия темы данной работы, совершенно очевиден предмет нашего исследования – человеческая природа с точки зрения христианской антропологии, преимущественно православной.

Обращаясь к исследованию сущности человека, необходимо отметить, что под ней в современной научной мысли понимаются устойчивые, постоянные свойства, общие навыки и умения, выделяющие его отличительность как органического существа, которые свойственны *Homo sapiens* во все периоды независимо от эволюционного процесса. Разузнать эти отличительные признаки – значит выразить человеческую натуру [94, с. 3]. В ней выражается, прежде всего, структура конкретных качеств чело-

веческого вида, которые отличают нас от всех органических видов жизни [1, с. 99].

Когда мы говорим о раскрытии природы человека, то имеем в виду те его сущностные черты (свойства), которые отражают не столько внешние, сколько внутренние особенности и внутреннее содержание, ибо для человека существенно то, что он обладает сущностью *аргіогі* или способен овладеть ею [100, с. 85].

Мы отчетливо понимаем, что в рамках данной работы не представляется возможным в полном объеме рассмотреть данный вопрос, что обусловлено ее форматом, и потому мы акцентируем свое внимание на тех аспектах названной темы, которые, на наш взгляд, все еще не получили своего должного освещения в уже имеющихся публикациях.

Фундаментом нашего исследования является Священное Писание, Священное Предание и труды Отцов Церкви [19; 20; 26; 28; 29; 46; 64; 65; 68; 71].

Поясним, что если в понимании Священного Писания (Ветхого и Нового Завета) менее всего возникает вопросов, то в отношении Священного Предания они есть. Под Святым Преданием разумеется всеобщая форма утверждения Церковью своего учения разными способами, основополагающий принцип которого состоит в настоятельности того, что каждый верующий в своей жизнедеятельности обязан устремляться к церковному всеединству Предания и в соответствии с ним подвергать себя проверке Им, вообще самому нести живое Предание, быть звеном в череде исторической цепи [10, с. 47-48].

Несмотря на то, что данной теме были посвящены международные богословские конференции [7; 38; 75; 63], опубликованные отдельные монографические работы [2; 13; 15; 23; 25; 33; 34; 35; 36; 39; 47; 55, 83], диссертационные исследования [18; 53; 77; 67; 69], научные статьи [49; 78; 79; 54; 82; 57; 12; 45; 21; 3; 30; 31; 1], в которых природа человека рассматривалась с точки зрения философии, социологии, психологии, педагогики, богословия

и т.д. (что свидетельствует о достаточно широком спектре исследований на данную тему), она по-прежнему требует того, чтобы ее изучать и доводить до общественного сознания, и на это обстоятельство указывал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, когда говорил, что следует со смирением признать – учение Церкви о человеке не всегда внятно и доступно людям [71].

Другим, не менее важным обстоятельством является неподдельный научный интерес, связанный с тем, чтобы в более полной мере раскрыть природу человека, ибо он – уникальное творение Вселенной. Он загадочен [93, с. 4].

В данной работе мы будем обращаться к пониманию природы человека, индивида и личности не только в понимании православно-христианской антропологии, но и к тому, что имеются в светской науке, что позволит более полно отразить ее общую картину.

Обращаясь к проблеме человека и объяснения его природы, необходимо сказать о том, что в истории развития знания, связанного с происхождением человека, его природы, выделяют пять типов антропологических учений, из которых четыре были установлены еще в 30-е годы XX века немецким философом и социологом М. Шелером. Мы также не можем не отметить того, что и в настоящее время в науке выделяют пять концепций происхождения человека.

Названная М. Шелером типология антропологических учений была исследована Н.А. Бердяевым в его работе «О назначении человека» [5]. Согласно видению Н.А. Бердяева, эти положения могут быть представлены так:

- 1) иудейско-христианский, создание Богом человека и впадение в грех последнего;
- 2) древнегреческий человек как имеющий разум;
- 3) естественно-научный человек как результат эволюционного процесса органического мира;
- 4) теория декаданса, возникновения разума как биологический упадок, ослабление жизни [Там же. С. 56].

И пятое, антропологическое учение, согласно мысли Н.А. Бердяева, представлено именами К. Маркса и Ф. Энгельса, которые определяют сущность человека как продукт социального мира, связанного с системой общественных отношений, как часть общества, а также создателя орудий труда (*homo faber*) [Там же. С. 58].

Современной философской антропологии присуща несколько иная классификация имеющихся пяти антропологических концепций.

Первая концепция называется религиозной (христианская – авт.) и представляет собой сложный результат взаимного влияния религиозного еврейства и его документов, особенно Ветхого Завета, античной религиозной истории и Евангелия, где излагается учение о сотворении человека, о его грехопадении, о спасении грешного человека Богочеловеком, имеющим двойную природу, о бессмертии души, воскресении плоти [22, с. 13].

Вторая концепция, древнегреческая, связывается с изобретением греков – *homo sapiens*; в соответствии с ней человеческий род обладает специфическим деятельностным началом, присущим только ему, неразложимым на простейшие начала, кои есть не у всех представителей органического мира – разумом. Благодаря ему высшее творение Бога может познавать мироздание таким, каково оно на самом деле, познавать Бога, мир и самого себя. Разум усматривается как часть функции Божественного разума – он порождает миропорядок в нем.

Таким образом:

а) в человеке присутствует божественное начало, разум, который не содержится в природе;

б) познание мира истинно, потому что это начало и то, что формирует и образует мир, – онтологически;

в) это начало, выступающее в виде Логоса, в высшей степени сильно и могущественно, чтобы реализовать в жизнь свои идеальные содержания;

г) это начало обладает абсолютностью в сравнении со всеми другими ипостасями человека, общими с животными [Там же].

Третья концепция человека связана с понятием «*homo faber*» (человек умелый), и здесь акцентируется внимание на том, что человек рассматривается не в качестве разумного существа, а только в качестве особого вида животных, наделенного духом в той же мере, как и человекообразные обезьяны, но который получил свое дальнейшее развитие вследствие развития своих высших психических способностей. Человек – животное, использующее орудия труда [Там же. С. 13-14].

Естественно-научная концепция человека получала свое логическое продолжение в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», где акцентируется внимание на том, что собственно человек получает свое развитие и обретает собственно человеческие качества в процессе создания орудий труда, необходимых для производственной деятельности, в процессе которой, собственно, получает развитие язык как средство общения и психика [37]. Эта концепция также получила название марксистской, и суть ее в том, что человек выступает как продукт системы общественных отношений.

Четвертая концепция исходит из ответа на обычный вопрос: что есть человек? Ее ответ: человек способен лишь к развитию пустых суррогатов (язык, орудия и т.д.).

Подтверждающим примером служит высказывание Т. Лессинга, в котором отмечается, что человек – особенный подвид хищных обезьян, в процессе эволюции выработавший своим духом манию величия, а Л. Больк называет человека инфантильной обезьяной с комплексом нарушенных функций внутренней секреции [22, с. 14].

И, наконец, пятая концепция, которая связана с атеистической антропологией Ф. Ницше, Н. Гартмана и некоторых других мыслителей. Главной идеей ее является мысль о том, что Бог не может и не должен быть над нами во имя ответственности,

свободы, предназначения, во имя смысла бытийственности человека [Там же].

Кратко рассмотрев существующие антропологические учения, последуем за мыслью Н.А. Бердяева – извечным и непревзойденным является христианское, в котором человек есть существо тварное и носящее образ и подобие Бога [5, с. 58].

Определимся с содержанием ключевых понятий, которые будем использовать для того, чтобы избежать неясностей, возникающих при их употреблении. Здесь важно учитывать тот факт, что термины и понятия, используемые в научной работе, это инструментарий исследовательской практики, и, исходя из этого, определимся с такими понятиями, как антропология, христианская антропология, человек, индивид, личность.

Обращаясь к содержанию понятия «антропология», отметим, что оно в значении учения о человеке впервые возникло в немецкой философии XVI в. [6].

Далее, нельзя не сказать о том факте, что в настоящее время понимание антропологии абсолютно различно, что обусловлено особенностями западноевропейской научной парадигмы, научной школы и, конечно же, данное понятие имеет различную трактовку, на что указывает К. Вивьерде в своей работе «Философская антропология». Он отметил, что в западноевропейской мысли под антропологией понимается физическая антропология; в сферу этнологии входит изучение культурных и социальных аспектов. В Великобритании, напротив, под антропологией понимают социальную антропологию; физические составляющие человека входят в предмет исследования палеонтологии и генетики, а культурные изучает археология и история. В Соединенных Штатах антропология подменена культурной антропологией – она включает в себя некоторые аспекты палеонтологической науки и генетики [14, с. 15].

В современной российской науке под антропологией (от греч. ἄνθρωπος – человек и λόγος – наука) (в самом общем понимании)

имеют в виду науку о происхождении и эволюционном развитии человека, возникновении человеческих рас и о особенностях анатомического строения человека [8, с. 59].

Наряду с весьма общим пониманием антропологии, в настоящее время выделяется ряд ее направлений, таких как медицинская, физическая, религиозная, философская и т.д. Все указанные области учения в антропологии рассматривают человека под углом той или иной отрасли знания.

Так, областью исследования медицинской антропологии является измерение тела человека, изучение расовых различий, установка статистических характеристик особенностей строения тела различных популяционных сообществ человека и народов. Данная антропология может определяться как учение о человеке как биологическом виде, его происхождении и биологической изменчивости. С точки зрения антропологии человек предстает в четырех ипостасях – как био-социо-психо-духовное существо. [34].

Областью исследования физической антропологии, по мнению К.Л. Строса, являются такие проблемы, как эволюция человека, а также современное распределение людей по расовым признакам, имеющим различия по анатомическим или физиологическим признакам [66, с. 303].

Философскую антропологию, по мнению М. Шелера, определили как фундаментальную науку о сущности сущностной структуры человека [Цит. по: 14, с. 18].

В настоящее время философская антропология имеет следующую дефиницию. Это научная дисциплина о природе и органической структуре человека, его главных отношениях: к природе, человеческому сообществу, самому себе, его генезисе, социальных и метафизических основах его бытия, основных категориях и законах его существования [22, с. 9].

Религиозная антропологическая мысль изучает человека, исследуя особенности религиозных постулатов веры, рели-

гиозной философии – христианской, исламской, буддийской. Религиозная антропология в данном случае представляет собой особую форму сознания. Ее особенность заключается в том, что природа, существование, предназначение человека изучаются исходя из признания существования высшего первоначала (духов, пантеона богов, отдельного божества или единого личного Бога) и его особенных взаимоотношений с человеком. Она провозглашает ведущую роль такого начала в генезисе человеческого рода и каждого индивида в понимании сущности человека. Она отмечает в сущности человека особенную, соотносящуюся с верховным началом, инстанцию или же видит эту природу дуалистической (душа и тело), третичной (тело, душа и дух). Это учение рассматривает существование человека через призму особенного, установленного высшим началом предназначения человека, утверждает мысль продолжения особой жизни человека после смерти и видит призвание человека в воссоединении с первоначалом [6].

Религиозное антропологическое учение также имеет целый ряд направлений исследований, которые определены философией религиозной веры, конфессиональными отличиями, и будет целесообразно определиться с христианской антропологией, в которой понятие личности представляется магистральным, на что вполне ясно указывал С.Л. Франк. Подлинный смысл христианской веры, пишет он, центр ее притяжения, лежит в том, что идея Бога ставится в прямую связь с идеей реальности и абсолютной ценности человеческой личности. Христианство есть религия человеческой личности, религия персоналистическая и антропологическая [72, с. 302].

Э. Мунье в своей работе «Манифест персонализма» отмечает то утверждение, что лишь христианство поставило человека на должествующую ему высоту. Христианство от самых своих истоков, указывает он, бесповоротно выдвигает на передний план понятие личности, что нашло свое отражение в следующем:

1. В то время, когда континуум был для духа неприемлемым злом, христианство возводит его в абсолют, утвердив творение «ex nihilo» (лат. – из ничего) и предназначение каждой отдельной личности.

2. Человеческая личность не является лишь отдельным звеном в ряде объективностей общего характера (материя, идеи и т.п.). Она представляет собой целостную неделимость, которая значимее множественности «Я», потому как она укоренена в абсолютном.

3. Над людьми осуществляет власть не абстрактная судьба, не сонм идей или безличная идея, которые в равной степени равнодушны к отдельным судьбам, а Бог, сам являющийся верховной личностью; вместе с тем Он предлагает каждому индивиду внутренней сутью приблизиться к божественному первоначалу; Бог, утверждающий Себя, не отвергает человека, а напротив, дарствует ему свободу, подобную божественной, и воздает великодушно за великодушие.

4. Глубокий смысл человеческого бытия не том, чтобы приобщиться к абстрактному всеединству мироздания или царства идей, а в том, чтобы принять в тайну души Царство Божие. Таинство душевной материи, которая решается на такой индивидуальный выбор, на подобную метаморфозу Вселенной, обладает неприкосновенностью; о ней никто не может судить, даже ангелы, лишь только Бог.

5. Призванием человека является свобода. Он – существо тварное, но его конструирующим стержнем является свобода. Бог – Творец человека – предпочел призвать человека к свободе, которая позволила плоду творения взрастить свою человечность с тем, чтобы жизнь его стала отражением жизни сотворенной.

6. Придание абсолютности человеку не отделяет его ни от мира, ни от других людей. Вочеловечность Бога придает святость единству горнего и дольного, плоти и духа, Искупительную Жертву

человеческого деяния, осененного благодатью. Следовательно, всеединство человеческого рода полностью утверждается и дважды оправдывается. Каждая личность сотворена по образу и подобию Божию, каждая личность призвана к участию в сотворении олицетворенного тела Церкви, осененной жертвой Христа [44, с. 464].

Из приведенного текста видно, что понятия «человек» и «личность» только в христианстве обрели свою должную значимость.

Указав на то, что христианская антропология лишь одна из религиозных, наряду с буддийской, исламской (мы здесь называем лишь мировые религии – авт.), будет правильным определиться с сущностными ее элементами, которые нашли свое выражение в имеющихся ее дефинициях.

По мнению Н.А. Бердяева, который выразил свою позицию в работе «О назначении человека», сущность христианской антропологии усматривается в учении о человеке как существе, созданном Богом по образу и подобию Его, свободно и в своей свободе отпавшем от Бога. Являясь существом падшим и греховным, он получил Божью благодать, призванную возродить и спасти его [5, с. 55].

Современное понимание учения о человеке, имеющееся в богословской литературе, заключено в том, что христианская антропология – это целостное представление о человеческой природе: в единстве телесной, душевной и духовной жизни. В основании этого триединства – учение об образе Божием в человеке [74], состав которого предстает тройственным: антропология в узком смысле; антропология под формой богословия; антропология в форме аскезы, при этом главенствующими являются две последние составляющие [74].

В. Леонов определяет христианскую антропологию как богословскую дисциплину, в рамках которой системно излагается богооткровенное учение Церкви о природе и личности человека, его

предназначении и принципах бытийственности [33, с. 12]. При этом он под понятием «христианская» подразумевает синоним слов «православная» или «церковная» [Там же. С. 11], с чем трудно согласиться в полной мере, потому что нельзя считать тождественными слова христианская и православная, т.к. христианское вероучение представлено еще Римско-католической Церковью и протестантским направлением, каждое из которых имеет свои отличительные черты. И еще одно важное уточнение – христианская антропология не только богословская дисциплина, а нечто большее, и это нашло свое отражение в православной энциклопедии, где православная антропология трактуется как раздел богословия (не только как богословская дисциплина – авт.), посвященный раскрытию учения Церкви о человеке (вполне очевидно, что это учение Православной Церкви – авт.) [74]. Можно полагать, что приведенное в православной энциклопедии определение христианской антропологии является наиболее точным.

Здесь же отмечается, что библейские основания католической антропологии практически такие же, как и православной антропологии. Однако богословское видение человека в католичестве основывается преимущественно не на каппадокийцах отцах Восточной Церкви (святители Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский, позже сформировавшие единую каппадокийскую богословскую школу – авт.), как это имеет место в Православии, а на теологии святителя Ириния Лионского, у которого Иисус Христос является архетипом богоподобия человека.

Православно-христианская антропология несет в себе понимание о личности не в ее полностью персоналистическом объеме, а сквозь призму общенационального целостного, получающего реализацию и через общество, которое на ней, личности, и основывается [Там же].

Основополагающими понятиями христианской антропологии, как известно, являются: человек, личность, мораль, духовность, духовно-нравственная жизнь, смысл жизни, спасение.

Рассматривая христианскую антропологию, будет уместным обратиться к сущности православного сознания, что делает ее особенной по отношению к христианской вообще, для чего мы обратимся к работе П.И. Новгородцева «Существо русского православного сознания».

Для того, чтобы подчеркнуть православное в понимании веры, П.И. Новгородцев делает сравнение с католичеством и протестантизмом, где он делает акцент на основополагающие максимы организации Церкви. Католичеству, пишет он, важен авторитет Церкви, как учреждения; на передний край выдвигается организация, принципы власти и дисциплинарная практика Церкви, принимающая на себя спасение людей. Характерным отражением этого принципа является теократическая идея. Это, прежде всего, юридическое понимание христианства.

В протестантском мировоззрении на передний край выдвигается принцип свободы и личного, непосредственного, взывания верующей души к Богу. Творческим стержнем и религиозной жизни, и религиозного миропонимания предстает личность. В качестве магистрального пути религиозного мирозерцания осознается личностная заслуга, ответственность человека перед Богом. Таким, по преимуществу, предстает этико-нравственное осознание христианства [48, с. 408-409].

Для Православия основой мировоззрения является принцип взаимной любви во Христе [Там же. С. 409].

Названный основополагающий принцип есть порождение благодати всеобщей взаимной любви. И церковная структура, и свобода верующего мирозерцания нужны, по православному мировоззрению, для построения религиозной жизни, но прежде них для верующего необходим дух взаимной любви, единения во Христе [59, с. 409]. При этом данная Божия заповедь любви к ближнему в Православии принимает подлинный религиозно-мистический смысл [48, с. 410].

Христианская любовь имеет благотворное свойство возносить индивидуальное сознание человека от единичности, уединенности и оторванности к соборной целостности и вселенскому единению [Там же].

Православное сознание основывается на вере во всеобщую нравственную и религиозную ответственность по принципу «один за всех и все за одного». Здесь в основании помещена идея не спасения человека, наделенного индивидуальностью и обособленностью, а всеединого и соборного, совершаемого воздействием силы всеобщего подвижничества, молитвы и любви [Там же. С. 411].

П.И. Новгородцев приводит убедительные аргументы в пользу того, что Православная Церковь несет вселенское призвание не из-за веры в свои внешние ресурсы, а из веры в силу той истины, которую она возносит. Православная Церковь несет статус Вселенской не потому, что она имеет крепкую церковную организацию и сподвижников, а потому что она несет в себе признаки всемирной и всевластной истины [Там же. С. 412].

Акцентируя внимание на своеобразии христианской антропологии, помимо приведенных П.И. Новгородцевым аргументов, необходимо еще добавить и то, что восточный и западный типы христианской церкви отличались не только различными догматическими и организационными моментами, но и разницей духовного опыта. Восточная Церковь всегда отличалась от западной – она была как бы мистичнее, ее интересы больше склонялись к онтологическим и умозрительным поискам. Скрепцы Церкви были созданы отцами единой неразделенной Церкви. В восточном христианстве всегда во главе угла стояла проблема преобразования человеческой природы и природы мира. В этом состоит большая космичность Православия и наибольшая нацеленность на Второе Пришествие Христа, на Воскресение [6, с. 221].

Л.П. Карсавин также утверждает, что Православная Церковь есть по большому счету Церковь Русская [27, с. 543].

Названные нами выше особенности католицизма и протестантизма в свою очередь предопределили и специфичность соответствующих направлений в антропологии.

Так, в римско-христианской антропологии человек создан как природное существо, лишенное сверхъестественных способностей лицезрения Бога и сообщения с Ним, и лишь отдельный акт благодати даровал ему определенные способности. В своем падении во грехе человеческий индивид утратил эти сверхъестественные способности, но, как существо натуральное, он остается сравнительно в малой степени поврежденным [5, с. 55-56].

Н.А. Бердяев вполне обоснованно отмечает то, что подобного рода антропология вообще не раскрывает учения об образе и подобии Божьем в человеке – она предстает в виде натуралистического понимания человеческой природы [Там же. С. 56].

В то же время, в соответствии с классическим протестантизмом и его антропологией, падение во грехе полностью изменило до извращения человеческую натуру – человек помутился в разуме, лишился свободы и подставил свою жизнь в зависимость от божьей благодати. С этой точки зрения естественное не может подвергаться освящению, просветлению и преображению, и потому натурализм одержал победу [Там же].

Православие со своей антропологией во главу угла своего ставит учение об образе и подобии Божьем в человеке – последний создан духовным существом. В своем грехопадении богоуподобленная жизнь человека не уничтожена, а лишь подвергнута повреждению, а образ Бога в нем замутнен. Указанная точка зрения в большей степени противоположна натуралистическому пониманию человека [Там же].

В представлениях о природе человека присутствуют не только религиозные видения, но и национальные особенности. Вкратце обозначим их, для чего вновь вернемся к взглядам П.И. Новгородцева, который приводит характерные признаки русского

православного вероисповедания, которые обусловлены религиозной психологией русской православной верующей души.

Он достаточно точно увязывает указанную психологию с национально-культурными особенностями русского народа, которые в полной мере естественны и обусловлены национальным характером, что не является исключительно присущим только для русских – каждая нация привносит что-то свое в православную веру. Он отмечает, что русские люди несут в представления о нашей вере и в нее особые национальные черты. Среди них самая ценная особенность русского религиозного сознания – русскому человеку суждено всего чище сохранить дух Христова учения [48, с. 408].

В чередѣ признаков, отличающих национальное православное сознание русских, Новгородцев уделяет особое внимание следующим: чаянию Царства Божия, радости о Нем, созерцанию Его, смирению пред Ним, душевной простоте, радости о Господе, потребности внешнего выражения религиозного чувства [Там же. С. 414].

Названные П.И. Новгородцевым особенности православного сознания дополняет протопресвитер, философ и богослов В.В. Зеньковский. В своем труде, посвященном проблемам воспитания в свете христианской антропологии, он отмечает, что православное сознание в понимании человека восходит к высокому чувству ценности человека. Радужие в нем, продолжает он, живущее чувство образа Божия в нем, благословенное отношение к жизни в нем, открывшееся Богом, – пасхальное мировосприятие света и добра в человеке так глубоко, что в нем утопает все греховное и ложное. От этого сама суть православного ощущения мироздания есть какое-то веселье одухотворенное, сочащееся от живущего, неповержимого, осветленного восприятия мира и, особенно, самого себя в лучах Господних. Из этого проистекает любовь и к греховным людям, и отсутствие какого-либо законнического трепета перед судом Высшим [24, с. 44].

На наш взгляд, выделенные П.И. Новгородцевым и В.В. Зеньковским особенности православного вероисповедания во многом определяют специфику православной антропологии, главная цель которой заключается в том, чтобы способствовать осознанию человеком себя как творения Божьего, раскрыть ему смысл его земного бытия, указать путь духовного совершенствования и соединения с Творцом, по образу Которого сотворен.

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет в своей работе, посвященной православному учению о человеке в православно-христианской антропологии, вскрывая природу человека, считает, что следует исходить из соответствующих фундаментальных методологических принципов, среди которых, как известно, выделяются: принцип веры, т.е. исследование антропологических знаний доступно только при том, что есть вера в существование истинности Божьего Откровения, находящегося под сенью Церкви; принцип богооткровенности, т.е. положение о том, что формулировать, систематизировать и интерпретировать антропологические знания следует в точном соответствии с Божьим Откровением, охраняемым Церковью; принцип целостности, т.е. необходимо учитывать, что человек, являясь существом сложным и меняющимся, остается тем, кого в антропологических исследованиях необходимо видеть целостной и органичной системой; принцип сотериологичности, т.е. учитывать, что антропологическое учение обязано содействовать духовному совершенствованию и вознесению человека. [33, с. 14-15].

Названные принципы также должны строиться в соответствии с основными догматами православного вероисповедания (а они, как известно, являются фактами духовного опыта и духовной жизни) [6, с. 24], при этом митрополит Минский и Слуцкий Филарет, выделил следующие:

– Важнейшим основанием церковной антропологии является положение о богочеловечности Христа и о том, что Христос – второй Адам, то есть в переносном смысле второй Человек (1 Кор.15:47) [41, с. 12].

– Человек и мироздание – сотворены из ничего. Но мир был создан ради венца творения – человека. Человек является венцом творения. Во Вселенной человек принял главенствующий статус. Человек получил жизнь не от мира, а от Самого Господа. По-другому, человек первоначально, при самом своем происхождении, связан как с миром, так и со Всевышним;

– Человек – существо, несущее в себе образ Божий [Там же. С. 9].

– Человек, будучи сотворенным Богом по Его подобию из материи этого мира, являет собой живое, то есть биологическое существо, но особенным образом получившее дух жизни. Он первоначально призван к совместному бытию в свое благо в единстве со Всевышним [Там же].

– Человек, будучи греховным, не лишен богообразности, не упразднен от свободы и не пришел к потере той благодати, коей является сама жизнь, потому как все, что создал Бог, является благом. Грех только изменил человеческую натуру и стал предтечей гниения и смерти. Человек познал добро и зло, он превратился в существо, творящее злое и доброе. Человек предстал перед ситуацией плохого выбора: выбор зла стал для него обыденным, хотя этот выбор является противным его естеству [Там же. С. 11].

– Бог сотворил человека свободным и в то же время ответственным – свобода и ответственность едины [Там же].

– Человек – существо непостижимое, даже если он создан Творцом и Промыслителем, т.е. Богом. Человек призван к эсхатологическому завершению своей судьбы в Царстве Божьем, которое наступит после Второго Пришествия Богочеловеческого Сына [Там же. С. 13].

– Догмат о сотворении утверждает человека телесно-душевым существом, одинаково принадлежащим и к физическому миру, и к миру духовному. Показательно, что библейское сказание акцентирует внимание на цельности человеческого индивида, на единстве в нем психо-духовной и биологической ипостаси.

– Смысл существования человека в преодолении своего «человечества» и становлении в качестве человека через общение с Господом Богом [51, с. 10].

Все вышеперечисленные митрополитом Минским и Слуцким Филаретом основные догматические положения православного вероисповедания (в части, касающейся человека), в значительной степени предопределили основные положения православной антропологии, а приведенные методологические принципы – веры, богооткровенности, целостности, сотериологичности – являются отправным пунктом для исследования природы и сущности человека.

Обращая взор на проблему сущности и бытийственности человека в православной антропософии, отметим, что человек и его составляющие (физиологические, психические, духовные, социальные) всегда был в спектре богословского внимания в силу его магистральной значимости во всей системе вероучения.

Полагаем, что будет правильным рассмотреть основные научные концепции природы человека, имеющиеся в светской науке, и затем привести собственно христианское его видение.

Прежде всего, укажем на то, что в русском языке человек видится живым существом, наделенным способностью и навыками мышления и речи, умениями создавать орудия труда и использовать их в процессе общественного производства [50, с. 763].

Отметим тот факт, что вопрос природы человека имеет две противоположные точки зрения, и на это обстоятельство обращает наше внимание Э. Фромм в своей работе, посвященной душе человека, в которой указывает на эти взаимоисключающие позиции.

Одна из них утверждает – сущности нет. Она представлена антропологическим релятивизмом, который настаивает на том, что человек есть ничто иное, как результат формирующих его культурных обстоятельств. Другая точка зрения – природа человека существует [73, с. 378-379].

Мы придерживаемся положения все-таки существования природы человека и ее проявления в сущностных ее чертах, которые выступают как противоречие, соответствующее человеческому бытию [Там же. С. 380]. И это противоречие, на наш взгляд, достаточно точно выразил Э. Фромм. Оно, указывает он, являет себя в двух феноменах. Во-первых, человек – это животное существо, слабо оснащенное по сравнению с другими видами животного мира инстинктами. Его выживание возможно лишь в случае воспроизводства им средств, способствующих удовлетворению его материальных потребностей, и развития им своего языка и совершенствования материального мира.

Во-вторых, человек, в отличие от других животных, обладая интеллектом, позволяет себе использовать мышление, чтобы достичь непосредственные практические цели. Но человек обладает еще и другим преимуществом, отсутствующим у животного, – духовностью. Будучи разумным существом, он осознает себя, свое временное пространство через прошлое, настоящее и будущее, свою смерть. Он признает свои ничтожность и слабость; он воспринимает других в различных качествах – друзей, врагов или чужаков. Человек выходит за пределы объективной реальности, воспринимаемого предметного мира всю оставшуюся жизнь, поскольку он впервые являет жизнь, которая осознает самое себя [Там же. С. 380-381].

В части, касающейся понятия «человек», существует масса определений, приводить которые не представляется возможным, а потому возьмем лишь те, что отражают основные его концепции, как то: социологическую, философскую, психологическую, православно-христианскую как часть религиозно-философской.

В такой научной дисциплине, как социология, человек понимается высшей ступенью развития представителей органического мира на планете Земля, он – субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Человек являет собой в конечном счете продукт собственного материального и духов-

ного развития со всеми социальными признаками и сознанием [62, с. 613].

Философией трактуется человек как наивысшая ступень биологических организмов на Земле, к нему применимо более общее понятие для выделения отдельного представителя вида «*Homo sapiens*». Он представляет собой био-социо-психодуховное существо, единовременно относящееся к природному и общественному миру. В философии часто приводится мысль К. Маркса о том, что человек есть совокупность всех социальных отношений [66, с. 88].

Философской антропологией проводится мысль о том, что основные сущностные характеристики человека, видимо, окончательно и определенно представить невозможно – слишком многими он обладает гранями и оттенками в своих мыслях и делах. Создать представление о нем возможно только через апофатическое познание (с греч. – отрицание), т.е. посредством качеств, несущих в себе отрицание: несводимость, неопределенность, незаменимость, неповторимость, невыразимость. Эти пять «НЕ» дают нам свидетельство не об односторонности или неполноценности человеческой природы, а об ее универсальности, неординарном месте, занимаемом человеком в череде иных материальных предметов и явлений окружающего мира [См. более подробно: 22, с. 159-169].

Названные пять «НЕ», выступающие в виде несводимости, неопределенности, незаменимости, неповторимости, невыразимости, представляют собой определяющие признаки человека, что, на наш взгляд, совершенно верно, ведь человеческая сущность проявляется по-разному, но в чем-то, надо полагать, он обнаруживает в себе высшее, великодержавное качество человека над другими существами. Познать этот главенствующий признак означает постичь сущность человека [76, с. 4].

Психологические науки подходят к человеку как к виду органического мира, воплощающему наивысшую ступень развития

жизни, представляют его субъектом социально-исторического этапа становления общества. Человек – система, образующая единство физического и психического, генетически обусловленного и прижизненно сформировавшегося, биологического, социального и духовного мира.

В психологических науках человек представлен как организм, обладающий психической системой; как индивид (данное понятие указывает на то, что он принадлежит к роду «*homo sapiens*»); как индивидуальность (этот признак характеризует отличия индивидов друг от друга); как субъект, производящий изменения в окружающем мире); как субъект-носитель ролей (гендерных, статусно-профессиональных и др.); как Я-образ, выступающий в виде системы представлений, самооценок, уровней притязаний и др.); как личность, выступающая системным социальным признаком индивида, его идентификации, отражений субъективного начала в других людях и в самом себе как в другом [60].

Религиозно-философские взгляды в православной интерпретации в определении природы и сущности человека, на наш взгляд, в значительной степени отражены в работах ярких его представителей.

В первую очередь мы обратимся к точке зрения Б.П. Вышеславцева, который, рассматривая природу человека, выделяет в ней семь основных онтологических ступеней его бытия, а именно:

- 1) Он выступает в виде сгустка физико-химической энергии.
- 2) Он представляет собой энергию «живую», «биос», живую клетку.
- 3) Он являет собой психическую энергию, образующую в своей глубине коллективно-бессознательное, на которой развивает свою индивидуальность души.
- 4) Он – лично-бессознательное, покоящееся на основе коллективно-бессознательного.

5) Он являет собой сознание, сознательную душу; и, прежде всего, недуховную, животную душу, определяемую как эгоцентрическая установка сознания. Этой душой руководят интересы, расчеты удовольствия и неудовольствия; она воспринимает все лишь в соответствии с витальным центром сознания.

6) Человек выступает в виде духовного сознания, духа, духовной личности, и в этом он проявляется как строитель и носитель культуры. Главное различие состоит в том, что эгоцентризм не покидает человека в отличие от представителей животного мира. Субъективное восприятие и оценка заменяется объективным.

7) Духовное сознание, подсознательное «Я», мыслящее «Я», духовная личность, как творец культуры – не есть, тем не менее, последняя, высшая и глубочайшая ипостась в существе человека [17, с. 285].

Высшей же ступенью в структуре человеческого существа, по его мнению, считалось и считается сознательное «Я», его дух, его ум, сама духовная личность [Там же].

Представив структуру человека своеобразными уровнями, он выводит: человек представлен в виде духовной личности, самосознания, «Я». И в этом он уподоблен Богу. Духовная личность в религиозном представлении есть свет и свобода. И когда человек говорит: «я существую», он уподобляется именно Богу, Который говорит: «Аз есмь Сущий». Представлять, что такое «Я Сам», для человека означает свое богоподобие [Там же. С. 287].

Н.А Бердяев, исследуя природу человека (а он, в рамках православной антропологии, на наш взгляд, наиболее полно из русских религиозных мыслителей представил его самые существенные черты), раскрывает ее так:

- человек вступил в мир образом и подобием Бога-Творца;
- человек, будучи по образу и подобию Бога-Творца, сам является творцом и причастен к творческому участию в промыслах Творца;

– и каким бы ни был человек существом: греховным и искупающим свой грех, разумным, подверженным эволюции, социальным, болезненным от конфликтов сознания с бессознательным – он остается, прежде всего, существом творческим;

– человек – посредник между Богом и собой;

– человек имеет в себе божественное начало. Бог выражает себя в мире через посредство человека, сквозь призму божественного начала в человеческой свободе [5, с. 61].

И заключает свое суждение – человек произошел от Бога и от праха, от Божьего творения и от небытия, от Божьей идеи [Там же].

С.Л. Франк также считает, что самосознание является определяющей в природе и сущности человека. В связи с этим в своей работе «Духовные основы общества» отметил, что есть глубочайшая первоосновная и сверхуниверсальная творящая сила всего существующего. Вера, продолжает он, в этом смысле есть не что иное как углубленное в конечном счете самосознание человека, видение его собственной в своей абсолютности онтологической первоосновы. Это видение совпадает с осознанием, что человек не одинок в бытии, не есть существо, неизвестно откуда появившееся и неизвестно как и зачем вброшенное в мироздание. Он представляет собой глубокое отражение первоосновы бытийственности, и потому в основах бытия он родственен ему, имеет то, на что может опереться [72, с. 301].

В.Н. Лосский отмечает, что при определении главной характеризующей черты человека необходимо делать акцент на следующем – связывать воедино образы и подобию Бога и человека, имеющего разум, умственные способности, называемые им духовными. Он отмечает, что все попытки показать в человеке то характерное, что в нем есть «по образу Божию», относятся к его высшим духовным способностям [35, с. 41].

В.В. Зеньковский, исследуя природу человека, обращает наше внимание на то, что определяющим в ее характеристике

является та жизненная цель, которую определяет для себя человек. В этой связи он пишет, что тайна человека углублена не в одной лишь структуре его, выражающейся в системе «образ Божий – человеческая среда – зависимость через тело от космоса», не только в динамике его жизни, выражающейся в наличии греховности в силу существования первородного греха, но и в задаче, которую человек рожден пронести через свою жизнь прежде, чем предстать пред Богом. По-другому говоря, тайна человека заключена в его кресте [66, с. 329].

В.И. Несмелов, посвятивший проблеме природы и сущности человека фундаментальную работу, проводит мысль о том, что природа человека увязана в способности к самосознанию. Последняя заключается в том, что он на самом деле представляет из себя то, чем сознает свободно-разумное бытием в себе [47].

Далее мы приведем суждения о человеке известных зарубежных ученых, в которых, вне всякого сомнения, выделяются те или иные его сущностные черты.

Э. Фромм, подходя к объяснению того, что являет собой человек, исходит из того, что человека можно определить как существо, которое осознает свое «Я», т.е. наделенное самосознанием.

М. Шелер, обращаясь к проблеме человека, указывает, что сама дефиниция «человек» включает в себе вероломную двусмысленность, без осознания которой невозможно перейти к проблеме об особенном статусе человека. Слово это должно, во-первых, указать на примечательные морфологические черты, которыми наделен человек как представитель подгруппы позвоночных и млекопитающих. Понятно, что биологическое существо, называемое человеком, все еще пребывает в подчинении понятию «животное», но также является сравнительно малой частью животного царства. Понятие «человек» должно пониматься как совокупность объектов, однозначно противоположная понятию «животное». Понятно, что следующее по значимости понятие «человек» должно представляться в со-

вершенно ином смысле, иметь абсолютно другую этимологию, чем первое, понимаемую лишь как малая область рода позвоночных [81, с. 81].

Он представляет второе понятие как сущностное понятие, в противоположность первому [Там же. С. 81-83].

И далее уточняет. То, что делает человека человеком, есть принцип, противопоставленный жизни вообще – он как таковой в общем понимании не сводится к естественно-эволюционному процессу, и если его к чему-то можно вознести, то только к высочайшей основе, частным провозглашением которой является жизнь, и который в античности называли «разум» [Там же. С. 81-83].

Главенствующим сущностным признаком человека, по его мысли, является дух, как центростремительный вектор деятельности. Носитель духа, продолжает он, возносится над собой как над живым существом и творит предмет своего познания все сущее, в том числе и себя самого [Там же. С. 84].

То обстоятельство, что человек наделен духом, делает его способным разделять существование и сущность, а это, в свою очередь, делает прочным все остальные признаки [Там же. С. 85].

П. Тейяр Де Шарден при определении дефиниции человека в первую очередь выделяет понятие рефлексии, являющейся, по его мнению, центральным и отличающим человека от других представителей органического мира признаком. Для конечного разрешения проблемы превосходства человека над различными видами животных, он усматривает единственным средством – однозначно устранить из всей системы человеческих действий все малозначимые и двусмысленные внутримотивационные действия и рассмотреть центральное явление – рефлексия. Последняя является приобретенной сознательной деятельностью способностью акцентироваться на самом себе и иметь обладание самим собой как над предметом, имеющим свое специ-

фичное постоянство и свою специфическую значимость. Это – способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь [80, с. 77].

Э. Мунье, как один из авторов французского персонализма, не без должных на то оснований полагает, что человеческую натуру настоятельно необходимо связывать с бытийственным смыслом, который, согласно его точке зрения, состоит не в том, чтобы соединиться с абстрактным всеединством природы или царства идей, а в том, чтобы изменить тайну своей души, чтобы впустить в нее Царство Божие и сделать все для его воплощения на земле. Тайна души, которая идет на такой личностный выбор, на подобное перевоплощение Вселенной, неприкосновенна; о ней никто не может судить, никто не знает ее, кроме Бога [44, с. 464].

Названные нами важнейшие черты человеческой природы и определения человека, имеющиеся в официальной науке, не в полной мере отражают все многообразие суждений о человеке, и в настоящее время, помимо названных нами, выделяются еще и такие:

- 1) ощущающий человек;
- 2) человек-потребитель;
- 3) запрограммированный человек;
- 4) деятельностный человек [60].

Н.А. Бердяев, проанализировав существующие точки зрения в части, касающейся определения природы человека, в своей работе «О назначении человека», указывает на то, что лишь православно-христианская антропология целостно представляет человека, чего нет в вышеприведенных нами социологическом, психологическом, философском подходах. Социология, пишет он, утверждает человека в качестве животного, подвергнувшегося муштре, дисциплинарному порядку и переработке обществом. Все ценностное в человеке не соответствует ему, а дано ему обществом, которое он вынужден уважать, как божественное.

В рамках современной психопатологии, которая выступила с новейшим антропологическим учением, человек представлен, прежде всего, существом с ослабленными природными инстинктами. Половой инстинкт и инстинкт власти подпали под гнет или их вытеснила цивилизация, создавшая губительный конфликт между сознанием и бессознательным. В антропологии идеализма, натурального эволюционизма, социологизма и психопатологии представлены некоторые существенные черты, через которые человек видится существом, носящим в себе разумные и ценностные начала. Он здесь видится существом развивающимся, т.е. существом социальным и болезненным ввиду конфликта сознания и бессознательного. Ни одним из этих направлений не схвачено существо человеческой природы во всей ее целостности. И лишь в библейско-христианской антропологии учение о человеке, о его происхождении и его назначении представлено целостно и системно [5, с. 60-61].

Отметив то, что в понимании человека необходимо исходить из его отношения к Богу, он поясняет свое утверждение следующим аргументом (с которым мы полностью согласны – авт.) – невозможно осмыслить человека из того, что ниже его, но можно лишь из чего-то, что выше его [Там же. С. 55].

В православной антропологии при объяснении природы человека определяющий посыл состоит в соотнесении с сущностью божественного [76, с. 4], и это нашло свое отражение в библейском учении о природе человека и его сущности.

Русская Православная Церковь в своем документе, излагающем основы учения Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, в части, касающейся его природы, указала, что человек, будучи создан Богом, наделен Им чертами по Его образу и подобию (см. Быт.1:26). Следовательно, возможно настаивать на тезисе, что человеческой природе свойственно неотчуждаемое достоинство. Святитель Григорий Богослов, отмечая соотношение последнего и акта Божьего творения, указал – ще-

дрость Бога объясняется воздаянием даров и Его стремлением показать и одинаковость, и достоинства человеческой природы, и богатства благодати Своей (Слово 14, «О любви к бедным») [52].

Из приведенного нами документа следует, что необходимо особо выделить такое неотъемлемое человеческое качество, как достоинство, которое взаимосвязано со свободой и нравственной ответственностью, исполнением нравственного закона, ведь вера – это богопочитание и нравственная связь с Богом [56, с. 547].

Преподобный Иустин (Попович), рассматривая природу человека, акцентирует внимание на том, что Богоподобие – это проявление сущности, сердцевины, вечности и богочеловечности человека на земле и на небесах. Образ Божий – это действительно единственный истинный образ человека. Новый человек – это Богочеловек. Это – Господь с неба (1 Кор.15:47) [79, с. 140].

Во-вторых, он характеризует его как небесно-земное, богочеловеческое существо и в данной нам реальности, и в своих возможностях, и в многогранности [65, с. 143].

В-третьих, из суждения о богочеловечности и богоподобности [Там же. С. 142] он делает заключение о происхождении, возрастании, усвоении Христу, обожении, совершенствовании человека, данном в Богочеловеке. Отсюда понимание о христологии как единственной истинной антропологии. Человек воплотился в Богочеловека. Только став Богочеловеком, он остается самим собой в своем стремлении достичь первоначального, безгрешного, божественного статуса человечности и того, в котором воплощен Божий замысел о человеке, и того, в котором есть идеал богоподобия. Ведь Божий промысел о сыне Человеческом воплощен в акте творения человека богоподобным. И потому все человеческое вращается вокруг своей оси на Богочеловеческом пути [Там же. С. 141-142].

Из тезиса о богообразности человека следует понимать этот процесс реалистично, как некий процесс повторения, но

ни в коем случае как тождественность и копия Первообраза, а наоборот, непременно от него отличающееся. Но в то же время, она (тождественность) коренным образом ему сопричастна. Действительность этой взаимосвязи между образом и Первообразом отмечена той особенностью, что Всевышний вдохнул душу в человека [20, с. 242].

Образ Божий в человеке связан и с ипостасностью духа. Человек есть ипостась, лицо, личность [Там же].

М.А. Остапенко, исследуя природу человека в рамках православно-христианской антропологии, отмечает, что она имеет двойственный характер – человек располагается над гранью двух миров: материального и духовного. Человек сотворен по образу Божьему и по подобию. Образ Божий в разуме – это сама квинтэссенция сущности души человека. Подобие – результат, полученный от Святого Духа – результат свойства души. Человек создан свободным; разум и свобода находятся во взаимной связи, так как без свободного проявления разум становится бессмысленным, также как и свобода без разума бессмысленна. Свобода в православной вере проявляется в двух аспектах: как способность действовать в соответствии со своей природой и как способность выбора реализации чьей-либо воли [53, с. 16].

Призвание человека – в познании Бога, с тем, чтобы быть близким Богу, разделять Его блаженство. Цель христианской жизни, по мнению преп. Анастасия Синаита, – уподобление Богу по мере человеческого естества. Теозис (учение христианской церкви о воссоединении человека с Богом, приобщении сотворенного к божественной жизни посредством действия божественной благодати, что и является для человека достижением совершенства) – назначение человека. Теозис – это событие человеческих личностей и Личностей Бога [Там же. С. 17].

Продолжение в следующем выпуске

Литература

1. Алехина, Е.В., Копосов Л.Ф. *Личность и природа человека в православной антропологии // Российский гуманитарный журнал.* – 2018. Том 7. – № 2. – С. 97-109.
2. Андреев, И.М. *Православная апологетика.* – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 192 с. – URL: stavroskrest.ru/sites/default/files/files/pdf/andreev_apologitika.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
3. *Антропология религии (1) // Антропологический форум.* – 2017. – № 34. – С. 11-124.
4. Бабаева, А.В. *Современная православная антропология: некоторые концептуальные основания // Вестник Минского университета.* – 2016. – № 4. – URL: [//vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/317/0](http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/317/0) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.
5. Бердяев, Н.А. *О назначении человека.* – М. : Республика, 1993. – 383 с.
6. Бердяев, Н.А. *Философия свободного духа // Философия свободного духа.* – М. : Республика, 1994. – 480 с.
7. *Богословская конференция «Учение Церкви о человеке».* 5-8 ноября 2001. – М. – URL: www.pravmir.ru/hronika-bogoslovskaya-konferentsiya-uchenie-tserkvi-o-cheloveke/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.
8. *Большой энциклопедический словарь.* – М. : «Большая Российская энциклопедия» ; СПб. : «Норинт», 1997. – 1456 с.
9. Бондарева, Я.В. *Антропологические основы русской религиозной философии // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки.* – 2017. – № 1 – С. 75-82.
10. Булгаков, С.Н. *Православие: Очерки учения православной церкви.* – М. : Терра, 1991. – 416 с.
11. Булгаков, С.Н. *Свет невечерний: созерцания и умозре-ния.* – М. : Республика, 1994. – 415 с.
12. Булушев, А.Г. *Православная антропология до разделения Церкви.* – М. : ПСТГУ, 2011. – 153 с.

13. Буфеев, С. Православное понимание личности. – URL: /azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-lichnosti. – Текст : электронный.

14. Вальверде, Карлос. Философская антропология / пер. с испан. Г. Вдовиной. – М. : Христианская Россия, 2000. Серия «Аматека». – 412 с.

15. Введенский, Р.Б. Основания христианской антропологии // Начала христианской психологии. – М. : Наука, 1995. – С. 106-122. – URL: azbyka.ru/osnovaniya-xristianskoj-antropologii (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

16. Вступительное слово митрополита Минского и Слуцкого Филарета, патриаршего экзарха всея Беларуси, участникам богословской конференции Русской Православной Церкви «Учение церкви о человеке». – URL: mospat.ru/archive/2001/11/pr111053/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

17. Вышеславцев, Б.П. Этика преображенного Эроса / вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапова. – М. : Республика, 1994. – 368 с.

18. Гайдаш, О.Н. Социально-философский анализ проблемы человека в современной православной теологии : дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2000. – 151 с.

19. Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Творения. – М., 1889. – Ч. 1. – 257 с. ; Ч. 2. – 254 с. ; Ч. 5. – 333 с.

20. Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека. – URL: /azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

21. Гриц, В. Влияние платонизма на догмат Православной Церкви о бессмертии души // Понятие о душе в контексте библейского учения о человеке : сборник статей / сост. сб. и авт. предисл. Е.В. Зайцев ; пер. Т. Ершовой. – Заокский : Источник жизни, 2016. – С. 49-166.

22. Губин, В. *Философская антропология : учебное пособие для вузов.* – М. : ПЕР СЭ ; СПб. : Университетская книга, 2000. – 240 с.

23. Зенько, Ю.М. *Психолого-педагогические выводы из христианского определения личности.* – URL: www.хра-spb.ru/articles/11.html (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

24. Зеньковский, В.В. *Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский.* – Москва : Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993 – 224 с.

25. Зеньковский, В.В. *Основы христианской антропологии.* – URL: www.portal-slovo.ru/pedagogy/38280.php (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

26. Максим Исповедник. *Творения. В 2 томах. Кн. 2. Вопросы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I-LV. Современный перевод творений Максима Исповедника / пер. и коммент. А.И. Сидорова.* – М. : Мартис, 1993. – С. 74-86.

27. Карсавин, Л.П. *Путь Православия / Л.П. Карсавин ; сост. и вступ. ст. П.О. Николова.* – М. : ООО «Издательство АСТ» ; Харьков: «Фолио», 2003. – 557 с.

28. Киприан (Керн), архим. *Тема человека и современность // Православная мысль. Вып. 6.* – Париж, 1948. – С. 125-139.

29. Киприан (Керн), архим. *Евхаристия.* – Париж : YMCA-Press, 1947. – 350 с.

30. Коробкова, Ю.Е. *Идея «богочеловечества» в русской религиозной антропологии первой четверти XX века // Философская мысль.* – 2015. – № 4. – С. 55-78. – URL: e-notabene.ru/fr/article_15195.html/. – Текст : электронный.

31. Коцюба, В.И. *Христианская антропология как предмет историко-философского исследования.* – URL: [//mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php](http://mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

32. Кунтараф, Д. *Подчеркивая целостность человека // Понятие о душе в контексте библейского учения о человеке :*

сборник статей / сост. сб. и авт. предисл. Е.В. Зайцев ; пер. Т. Ершовой. – Заокский : Источник жизни, 2016. – С. 11-48.

33. Леонов В., прот. Основы православной антропологии : учебное пособие. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с.

34. Лоргус, А. Православная антропология. – URL: /lib.pravmir.ru/library/book/307. – Текст : электронный.

35. Лосский, В.Н. По образу и подобию / пер. с фр. В.А. Решиковой. – Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. – 92 с.

36. Лосский, В.Н. Догматическое богословие. – URL: azbyka.ru/otchnik/Vladimir_Loskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

37. Маркс, К., Энгельс Ф., Соч. Т. 21. – С. 28-178.

38. VIII Международная конференция «Христианская антропология перед вызовом современности» (17-19 ноября 2013г.). – Минск. – URL: //standrews.ru/rus/news/konferenciya-hristianskaya-antropologiya-pered-vyzovom-souremennosti-17-19-noyabrya-2013.html (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

39. Антоний Сурожский (Блум), митр. Человек перед Богом. – М. : Изд-во Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2013. – 528 с.

40. Иоанн (Зизиулас), митр. Личность и человек. – URL: //predanie.ru/download /.../ioann.../mitropolit-ioann-ziziulas-lichnost-ibytie.pdf (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

41. Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, патриарший экзарх всея Беларуси. Православное учение о человеке // Православное учение о человеке. Избранные статьи / Синодальная Богословская Комиссия. – Москва ; Клин : Издательство «Христианская жизнь», 2004. – С. 5-17.

42. Константин, митр. Петрозаводский и Карельский (Горянов). Влияние античной философии на формирование хри-

стианской антропологии. – URL: rodnayaladoga.ru/index.php/puti-roznaniya/661-vliyanie-antichnoj-filosofii-na-formirovanie-khristianskoj-antropologii. – Текст : электронный.

43. Путирим (Нечаев), митр. Учение о человеке в христианской традиции и современность. – URL: [/pravoslavie.ru/756.html](http://pravoslavie.ru/756.html). – Текст : электронный.

44. Мунье, Э. Манифест персонализма / вступ. ст. И.С. Вдовиной. – М. : Республика, 1999. – 559 с.

45. Муравицкая, Т.А. Антропологические основания педагогической концепции В.В. Зеньковского // Педагогика. Психология». – 2012. – Выпуск № 1. – С. 108-117.

46. Немесий Эмесский. О природе человека. – М. : Канон+ ; Реабилитация, 2010. – 464 с.

47. Несмелов, В.И. Наука о человеке. – URL: [/www.samotudr.ru/d/Nesmelov%20V.I.%20_t.1-2_NAUKA%20O%20ChELOVEK%20Ex.pdf](http://www.samotudr.ru/d/Nesmelov%20V.I.%20_t.1-2_NAUKA%20O%20ChELOVEK%20Ex.pdf) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

48. Новгородцев, П.И. Существо русского православного сознания // Сочинения / сост., вступ. статья и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М. : Раритет, 1995. – С. 407-423.

49. Новиков, Д.В. Христианское учение о человеке // Человек. – 2000. – № 5. – С. 112-126 ; № 6. – С. 97-108 ; 2001. № 1. – С.119-127.

50. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : около 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз, 1985. – 797 с.

51. О социальной концепции русского православия / под общ. ред. М.П. Мchedлова ; ИЦ «Религия в современном обществе». – М. : Республика, 2002. – 399 с.

52. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный сайт Московского Патриархата.

53. Остапенко, М.А. Образ совершенного человека в православной антропологии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.

54. Павлюченков, Н.Н. Антропология священника Павла Флоренского: критические оценки и исследования (материалы периода с 1930-х гг. по настоящее время) // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2011. – Вып. 3 (35). – С. 68–82.

55. Позов, А.С. (Позидис) Основы древнецерковной антропологии. Том I. Сын Человеческий. – URL: /azbyka.ru /otechnik/Avraam_Pozov/osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii-tom-1-syn-chelovecheskij/(/azbyka.ru/otechnik/books/original/16423-Основы-древнецерковной-антропологии-Том-I-Сын-Человеческий.pdf (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

56. Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. – М. : ООО Издательство «Отчий дом», 2005. – 1122 с.

57. Полохов Д. Концепт личности в православном богословии. – URL: //www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_58770 (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

58. Понятие личности в психологии. – URL:// dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2084 (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

59. Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам богословской конференции Русской Православной Церкви «Учение церкви о человеке». 2001. – URL: /mospat.ru/archive/2001/11/nr111053/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

60. Психологический словарь. – URL: //psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1100 (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

61. Религиозная антропология: христианское учение о человеке. – URL: studme.org /69059/religiovedenie /religioznaaya_antropologiya_hristianskoe_uchenie_cheloveke (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

62. *Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова.* – М.: Издательская группа НОРМА –ИНФР-М. – 1998. – 672 с.

63. *Российско-немецкий круглый стол, посвященный теме «Свобода совести, христианская антропология и развитие новых информационных технологий», соорганизаторами которого выступили Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ и Фонд Конрада Аденауэра.* 26 июня 2017. Москва. – URL: [//www.patriarchia.ru/db/text/4943093.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/4943093.html) (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

64. *Василий Великий, свт. Архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения. Том первый. Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы.* – М. : Сибирская Благовонница, 2012. – 750 с.

65. *Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). Т. I. / пер. С. Фонова ; под ред. проф. Московской Духовной Академии доктора церковной истории А.И. Сидорова.* – М., 2006. – 430 с.

66. *Современная философия. Словарь и хрестоматия.* – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 511 с.

67. *Соколова, М.Г. Христианская антропологическая традиция и проблема тела в русской религиозной философии конца XIX – начала XX веков : дис. ... канд. филос. наук.* – Смоленск, 2006. – 144 с.

68. *Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 1. Аскетические опыты.* – СПб. : Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1905. – 412 с.

69. *Степанова, И.Н. Философско-антропологические основания парадигмы и их роль в развитии образования : дис. ... док-ра филос. наук.* – Омск, 2006. – 353 с.

70. *Томпсон, М. Философия религии / пер. с англ. Ю. Бушуевой.* – М. : ФАИР-ПРЕСС. 2001. – 384 с.

71. Феофан Затворник, свт. *Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться.* – URL://azbyka.ru/...Zatvornik/chto-est-duxovnaja-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

72. Франк, С.Л. *Духовные основы общества.* – М. : Республика, 1992. – 511 с.

73. Фромм, Э. *Душа человека : сб. / Э. Фромм.* – М. : ООО «Издательство АСТ» ; ООО «Транзиткнига», 2004. – 572 с.

74. *Христианская антропология.* – URL://spiritual_culture.academic.ru/2373/Христианская антропология (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

75. *Христианская антропология и брак // Богословская конференция Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской Церкви Финляндии. 26-28 февраля 2016.* – Хельсинки. – URL: //pk-setya.ru/novosti/item/5214-v-khelsinki-sostoyalas-sovmestnaya-bogoslovskaya-konferentsiya-khristianskaya-antropologiya-i-brak-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-i-evangelichesko-lyuteranskoj-tserkvi-finlyandii.html (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

76. *Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / редкол. И.Т. Фролов [и др.] ; сост. П.С. Гуревич.* – М. : Политиздат, 1991. – 463 с.

77. Чуковенков, Ю.А. *Генезис христианской православной антропологии : дис. ... д-ра филос. наук.* – М., 2004. – 486 с.

78. Чурсанов, С. *Богословское понимание личности как методологическая основа современной православной антропологии // Развитие личности.* – 2006. – № 3. – С. 115-138. ; 2006. – № 4. – С. 55-70.

79. Чурсанов, С.А. *Христианский образ человека: основные линии православного вероучения.* – URL: / mospat.ru/church-and-time/64. – Текст : электронный.

80. Шарден, П.Т. Феномен человек // *Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2.* – М. : Политиздат, 1991. – С. 76-80.

81. Шелер, М. Положение человека в Космосе // *Мир философии: Книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура.* – М. : Политиздат, 1991. – С. 81-86.

82. Шеховцова, Л.Ф. Онтогносеологическая проблема в христианской антропологии и психологии // *Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, 2006.* – С. 107-121.

83. Яннарас, Х. *Избранное: Личность и Эрос.* – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 480 с.

T.F. Suleymanov, U.A. Kashapov

CHRISTIAN ANTHROPOLOGICAL CONCEPT OF THE ESSENCE OF MAN (PART I)

Abstract: The presented article, consisting of two parts, sets a difficult task – to understand the essence of a person, his/her inner world, socio-psychological and moral portrait. This requires very serious scientific approaches, ways and means of conceptualizing such an urgent problem. The authors attempt to proceed from the definitions of such key concepts as man, personality and individual. There are many definitions of a person, all of them to one degree or another have the same interpretation. To understand the essence of a person, it is necessary to turn to different points of view. A religious worldview in an effort to interpret the existential essence of a person has the right to exist. Along with scientific concepts, religious ones allow a comprehensive, multi-level and systematic consideration of human nature, and will also help lead to success in this field of research.

Orthodox Christian anthropology proceeds from the fact that a person is a bodily and spiritual being, equally belonging to both the physical world and the spiritual world. A person is a being who carries the image of God in himself/herself and, being created by God in His likeness from the matter of this world, is a living, that is, a biological being, but in a special way received the spirit of life.

He/she was originally called to be together for his/her own good in unity with the Almighty.

In general, a person in Christian anthroposophy is represented by the likeness of a temple, a receptacle of inexhaustible feelings. A person is the bearer of a sign of another destiny, because the imprint of the independent personality of Godhead is placed on him/her. There was a kind of synthesis of theocentrism and anthropologism. A person has gained a certain significance in the Christian religion, freedom from cosmological symbols. At the same time, there was an idealized picture of a man as a creature that absorbed a bodily-sensual essence, spiritualized by reason.

Key words: anthropology, Christian anthropology, person, individual, personality.

References

1. Alehina E.V., Kuposov L.F. Lichnost' i priroda cheloveka v pravoslavnoj antropologii [Personality and nature of man in Orthodox anthropology]. In *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian humanitarian journal]. 2018, vol. 7, No. 2, pp.97-109.

2. Andreev I.M. Pravoslavnaja apologetika [Orthodox apologetics] [Electronic resource]. Mode of access: stavroskrest.ru /sites/default/files/files /pdf /andreev_apologitika.pdf/ (accessed:: 10.01.2021).

3. Antropologija religii (1) [Anthropology of religion]. In *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum]. 2017, No. 34. pp. 11-124.

4. Babaeva A.V. Sovremennaja pravoslavnaja antropologija: nekotorye konceptual'nye osnovanija [Modern Orthodox Anthropology: Some Conceptual Foundations]. In *Vestnik Minskogo universiteta* [Bulletin of the Minsk University]. 2016, No. 4. [Electronic resource]. Mode of access: vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/317/0 (accessed: 10.01.2021).

5. Berdjaev N.A. O naznachenii cheloveka [On the appointment of a person]. Moscow, 1993, 383 p.

6. Berdjaev N.A. Filosofija svobodnogo duha [Philosophy of a free spirit]. In *Filosofija svobodnogo duha* [Philosophy of the free spirit]. Moscow, 1994, 480 p.

7. Bogoslovskaja konferencija «Učenje Cerkvi o čeloveke», 5-8 nojabrja 2001 [Theological conference “Teaching of the Church about man.” November 5-8, 2001, Moscow] [Electronic resource]. Mode of access: www.pravmir.ru/hronika-bogoslovskaya-konferentsiya-uchenie-tserkvi-o-cheloveke/ (accessed: 10.01.2021).

8. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar' [Big encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow, 1997, 1456 p.

9. Bondareva Ja.V. Antropologičeskie osnovy ruskoj religioznoj filosofii [Anthropological foundations of Russian religious philosophy]. In *Vestnik MGOU. Serija: Filosofskie nauki* [Vestnik MGOU. Series: Philosophical Sciences]. 2017, No. 1, pp. 75-82.

10. Bulgakov S.N. Pravoslavie: Očerki učenija pravoslavnoj cerkvi [Orthodoxy: Essays on the teachings of the Orthodox Church]. Moscow, 1991, 416 p.

11. Bulgakov S.N. Svet nevečernij: sozercanija i umozrenija [Non-Evening Light: Contemplation and Contemplation]. Moscow, 1994, 415 p.

12. Bulushev A.G. Pravoslavnaja antropologija do razdelenija Cerkvi [Orthodox Anthropology before the Division of the Church]. Moscow, 2011, 153 p.

13. Bufejev S. Pravoslavnoe ponimanie ličnosti [Orthodox understanding of personality]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-lichnosti.

14. Valverde Carlos. Filosofskaja antropologija [Philosophical anthropology]. Moscow, 2000, 412 p.

15. Vvedenskij R.B. Osnovanija hristianskoj antropologii [Foundations of Christian anthropology]. In *Nachala hristianskoj psihologii* [Principles of Christian psychology]. Moscow, 1995, pp. 106-122. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/osnovaniya-xristianskoj-antropologii (accessed: 10.01.2021).

16. Vstupitel'noe slovo mitropolita Minskogo i Sluckogo Filareta, patriarshego jekzarha vseja Belarusi učastnikam bogoslovskoj konferencii Ruskoj Pravoslavnoj Cerkvi «Učenje cerkvi o čeloveke»

[Introductory speech of the Metropolitan of Minsk and Slutsk Filaret, Patriarchal Exarch of All Belarus, to the participants of the theological conference of the Russian Orthodox Church “Church doctrine about a person” [Electronic resource]. Mode of access: mospat.ru/archive/2001/11/nr111053 (accessed: 10.01.2021).

17. Vysheslavcev B.P. *Jetika preobrazhennogo Jerosa* [Ethics of the Transformed Eros]. Moscow, 1994, 368 p.

18. Gajdash O.N. *Social’no-filosofskij analiz problemy cheloveka v sovremennoj pravoslavnoj teologii* [Socio-philosophical analysis of the problem of man in modern Orthodox theology]. Dissertation Candidate of Philosophical Sciences. Krasnoyarsk, 2000, 151 p.

19. Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople. *Tvorenija* [Creations]. Third edition. Moscow, 1889, Part 1, 257 p., Part 2, 254 p., Part 5, 333 p.

20. Gregory of Nisky, saint. *Ob ustroenii cheloveka* [On the dispensation of man]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka (accessed: 10.01.2021).

21. Grits V. *Vlijanie platonizma na dogmat Pravoslavnoj cerkvi o bessmertii dushi* [Influence of Platonism on the dogma of the Orthodox Church about the immortality of the soul]. In *Ponjatie o dushe v kontekste biblejskogo uchenija o cheloveke : sbornik statej* [Concept of the soul in the context of the biblical doctrine of man: Collection of articles]. Zaoksky, 2016, pp. 49-166.

22. Gubin V. *Filosofskaja antropologija : uchebnoe posobie dlja vuzov* [Philosophical anthropology: a textbook for universities]. Moscow, St Petersburg, 2000. 240 p.

23. Zen’ko Ju.M. *Psihologo-pedagogicheskie vyvody iz hristianskogo opredelenija lichnosti* [Psychological and pedagogical conclusions from the Christian definition of personality]. [Electronic resource]. Mode of access: www.xpa-spb.ru/articles/11.html (accessed: 10.01.2021).

24. Zen'kovskij V.V. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow, 1993, 224 p.

25. Zen'kovskij V.V. Osnovy hristianskoj antropologii [Foundations of Christian Anthropology]. [Electronic resource]. Mode of access: www.portal-slovo.ru/pedagogy/38280.php (accessed: 10.01.2021).

26. Confessor Maxim. Tvorenija. V 2 tomah. Kn. 2. Voprosotvety k Falassiju. Ch. 1. Voprosy I-LV. Sovremennyj perevod tvorenij Maksima Ispovednika [Creations. In 2 volumes. Book. 2. Question answers to Falassius. Part 1. Questions I-LV. Modern translation of the works of Maxim the Confessor. Translation and comments by A.I.Sidorov]. Moscow, 1993, pp.74-86.

27. Karsavin L.P. Put' Pravoslavija [The path of Orthodoxy]. Moscow, 2003, 557 p.

28. Cyprian (Kern), archim. Tema o cheloveke i sovremennost' [The topic of man and modernity]. In *Pravoslavnaja mysl'* [Orthodox thought]. Issue 6. Paris, 1948, pp. 125-139.

29. Cyprian (Kern), archim. Evharistija [Eucharist]. Paris, 1947, 350 p.

30. Korobkova Ju.E. Ideja «bogochelechestva» v ruskoj religioznoj antropologii pervoj chetverti XX veka [The idea of "God-manhood" in Russian religious anthropology of the first quarter of the twentieth century]. In *Filosofskaja mysl'* [Philosophical Thought]. 2015, No. 4, pp. 55-78. [Electronic resource]. Mode of access: e-notabene.ru/fr/article_15195.html/.

31. Kocjuba V.I. Hristianskaja antropologija kak predmet istoriko-filosofskogo issledovanija [Christian anthropology as a subject of historical and philosophical research] [Electronic resource]. Mode of access: [//mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php](http://mipt.ru/education/chair/philosophy/publications/conf/50conf/tez2.php) (accessed: 10.01.2021).

32. Kuntaraf D. Podcherkivaja celostnost' cheloveka [Emphasizing the integrity of man]. In *Ponjatie o dushe v kontekste biblejskogo uchenija o cheloveke : sbornik statej* [The concept of the soul in

the context of the biblical doctrine of man: Collection of articles]. Zaokskij, 2016, pp. 11-48.

33. Leonov V., archpriest. *Osnovy pravoslavnoj antropologii : uchebnoe posobie* [Fundamentals of Orthodox Anthropology: Textbook]. Moscow, 2013, 456 p.

34. Lorgus A. *Pravoslavnaja antropologija* [Orthodox Anthropology]. [Electronic resource]. Mode of access: lib.pravmir.ru/library/book/307.

35. Losskij V.N. *Po obrazu i podobiju* [According to the image and likeness]. Moscow, 1995, 92 p.

36. Losskij V.N. *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic theology]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/ (accessed: 10.01.2021).

37. Marx K., Engels F. *Soch.* [Essays]. Vol. 21, pp. 28-178.

38. VIII Mezhdunarodnaja konferencija «Hristianskaja antropologija pered vyzovom sovremennosti» (17-19 nojabrja 2013g.) [VIII International Conference “Christian Anthropology in the Face of the Challenge of Our Time”, November 17-19, 2013]. Minsk. [Electronic resource]. Mode of access: standrews.ru/rus/news/konferenciya-hristianskaya-antropologiya-pered-vyzovom-sovremennosti-17-19-noyabrya-2013.html (accessed: 10.01.2021).

39. Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom). *Chelovek pered Bogom* [Man before God]. Moscow, 2013, 528 p.

40. Metropolitan John (Zizioulas). *Lichnost' i bytie. Personality and being.* [Electronic resource]. Mode of access: predanie.ru/download/.../ioann.../mitropolit-ioann-ziziulas-lichnost-ibytie.pdf. (accessed: 10.01.2021).

41. Metropolitan of Minsk and Slutsk Filaret, Patriarchal Exarch of All Belarus. *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke* [Orthodox teaching about man]. In *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke. Izbrannye stat'i* [Orthodox teaching about man. Selected articles]. Moscow, 2004, pp. 5-17.

42. Metropolitan of Petrozavodsk and Karelian Constantine (Goryanov). *Vlijanie antichnoj filosofii na formirovanie hristianskoj*

antropologii [The influence of antique philosophy on the formation of Christian anthropology] [Electronic resource]. Mode of access: rodnayaladoga.ru/index.php/puti-poznaniya/661-vliyanie-antichnoj-filosofii-na-formirovanie-khristianskoj-antropologii.

43. Metropolitan Pitirim (Nechaev). Uchenie o cheloveke v hristianskoj tradicii i sovremennost' [Teaching about man in Christian tradition and modernity]. [Electronic resource]. Mode of access: pravoslavie.ru/756.html.

44. Mounier E. Manifest personalizma [Manifesto of personalism]. Moscow, 1999, 559 p.

45. Muravickaja T.A. Antropologicheskie osnovaniya pedagogicheskoy koncepcii V. V.Zen'kovskogo [Anthropological foundations of V.V. Zenkovsky's pedagogical concept]. In *Pedagogika. Psihologija* [Pedagogy. Psychology]. 2012, iss. 1, pp. 108-117.

46. Nemesius of Emesa. O prirode cheloveka [On the nature of man]. Moscow, 2010, 464 p.

47. Nesselov V.I. Nauka o cheloveke [Science about man]. [Electronic resource]. Mode of access: www.samomudr.ru/d/Nesselov%20V.I.%20_t.1-2_NAUKA%20O%20CHELOVEKEEx.pdf (accessed: 10.01.2021).

48. Novgorodcev P.I. Sushhestvo russkogo pravoslavnogo soznaniya [The essence of the Russian Orthodox consciousness]. In *Sochinenija* [Compositions]. Moscow, 1995, pp. 407-423.

49. Novikov D.V. Hristianskoe uchenie o cheloveke [Christian doctrine of man]. In *Chelovek* [Man]. 2000, No. 5, pp. 112-126; No 6, pp. 97-108; 2001. No 1, pp.119-127.

50. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka : okolo 57000 slov [Dictionary of the Russian language: About 57000 words]. 17th ed., Stereotype. Moscow, 1985, 797 p.

51. O social'noj koncepcii russkogo pravoslavija [On the social concept of Russian Orthodoxy]. Moscow, 2002, 399 p.

52. Osnovy uchenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o dostoinstve, svobode i pravah cheloveka [Fundamentals of the doctrine of the Russian Orthodox Church on dignity, freedom and human rights].

In *Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata* [Official site of the Moscow Patriarchate].

53. Ostapenko M.A. *Obraz sovershennogo cheloveka v pravoslavnoj antropologii* [The image of the perfect person in Orthodox anthropology]. Abstract of dissertation of Cand. Philos. sciences. Ekaterinburg, 2002, 20 p.

54. Pavljuchenkov N.N. *Antropologija svjashhennika Pavla Florenskogo: kriticheskie ocenki i issledovanija (materialy perioda s 1930-h gg. po nastojashhee vremja)* [Anthropology of the priest Pavel Florensky: critical assessments and studies (materials from the 1930s to the present)]. In *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofija* [Bulletin of PSTGU I: Theology. Philosophy]. 2011. Issue. 3 (35), pp.68-82.

55. Pozov A.S. (Pozidis) *Osnovy drevnecerkovnoj antropologii. Tom I. Syn Chelovecheskij* [Fundamentals of ancient church anthropology. Volume I. Son of Man] [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii-tom-1-syn-chelovecheskij/ (accessed: 10.01.2021).

56. *Polnyj cerkovno-slavjanskij slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Compiled by Archpriest G. D'jachenko. Moscow, 2005, 1122 p.

57. Polohov D. *Koncept lichnosti v pravoslavnom bogoslovii* [Concept of personality in Orthodox theology]. [Electronic resource]. Mode of access: www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_58770.

58. *Ponjatie lichnosti v psihologii* [The concept of personality in psychology] [Electronic resource]. Mode of access: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2084 (accessed: 10.01.2021).

59. *Privetstvie Svjatejshego Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II uchastnikam bogoslovskoj konferencii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi «Uchenie cerkvi o cheloveke»*. 2001 [Greetings from His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia to the participants of the theological conference of the Russian Orthodox Church "The Church's

Teaching about Man.” 2001]. [Electronic resource]. Mode of access: mospat.ru/archive/2001/11/nr111053/ (accessed: 10.01.2021).

60. Psihologicheskij slovar' [Psychological dictionary] [Electronic resource]. Mode of access: [psychology.net.ru /dictionaries/psy.html?word=1100](http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1100) (accessed: 10.01.2021).

61. Religioznaja antropologija: hristianskoe učenje o čeloveke [Religious anthropology: Christian doctrine of man] [Electronic resource]. Mode of access: studme.org/69059/religiovedenie/religioznaya_antropologiya_hristianskoe_učenje_cheloveke (accessed: 10.01.2021).

62. Rossijskaja sociologičeskaja jenciklopedija [Russian sociological encyclopedia]. Moscow, 1998, 672 p.

63. Rossijsko-nemeckij kruglyj stol, posvjashhennyj teme «Svoboda sovesti, hristianskaja antropologija i razvitie novyh informacionnyh tehnologij», soorganizatorami kotorogo vystupili Sinodal'nyj otdel po vzaimootnoshenijam Cerkvi s obshhestvom i SMI i Fond Konrada Adenaujera. 26 ijunja 2017. Moskva [Russian-German round table on “Freedom of conscience, Christian anthropology and the development of new information technologies”, co-organized by the Synodal Department for Church Relations with Society and the Media and the Konrad Adenauer Foundation. 26 June 2017. Moscow] [Electronic resource]. Mode of access: www.patriarchia.ru/db/text/4943093.html (accessed: 10.01.2021).

64. St. Basil the Great. Archbishop of Caesarea of Cappadocia. Tvorenija. Tom pervyj. Dogmatiko-polemicheskie tvorenija. Jekzegetičeskie sočinenija. Besedy [Creations. Volume one. Dogmatic and polemic creations. Exegetic compositions. Conversations]. Moscow, 2012, 750 p.

65. Sobranie tvorenij prepodobnogo Iustina (Popovicha) [Collection of the works of the Monk Justin (Popovich)]. Vol. I. Moscow, 2006. 430 p.

66. Sovremennaja filosofija. Slovar' i hrestomatija [Modern philosophy: Dictionary and reader]. Rostov-on-Don, 1995, 511 p.

67. Sokolova M.G. Hristianskaja antropologičeskaja tradicija i problema tela v ruskoj religioznoj filosofii konca XIX – načala XX vekov [Christian anthropological tradition and the problem of the body in Russian religious philosophy of the late XIX – early XX centuries]. Dissertation of Cand. Philos. sciences. Smolensk, 2006, 144 p.

68. Sochinenija episkopa Ignatija Brjanchaninova. T. 1. Asketičeskie opyty. [Works of Bishop Ignatius Brianchaninov. Vol. 1. Ascetic experiences. 2nd edition]. St Petersburg, 1905, 412 p.

69. Stepanova I.N. Filosofovsko-antropologičeskie osnovanija paradigmy i ih rol' v razvitii obrazovanija [Philosophical and anthropological foundations of the paradigm and their role in the development of education]. Dissertation of Doctor of Philosophy sciences. Omsk, 2006, 353 p.

70. Thompson M. Filosofija religii [Philosophy of Religion]. Trasl.by Ju. Bushuevoj. Moscow, 2001, 384 p.

71. Theophan the Recluse, st. Chto est' duhovnaja zhizn' i kak na nee nastroit'sja [What is spiritual life and how to tune in to it]. [Electronic resource]. Mode of access: azbyka.ru/...Zatvornik/chto-est-dukhovnaja-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja/ (accessed: 10.01.2021).

72. Frank S.L. Duhovnye osnovy obshhestva [Spiritual foundations of society]. Moscow, 1992, 511 p.

73. Fromm E. Dusha cheloveka [Human Soul]. Moscow, 2004, 572 p.

74. Hristianskaja antropologija [Christian anthropology]. Electronic resource]. Mode of access: [spiritual_culture.academic.ru/2373/Hristianskaja antropologija](http://spiritual_culture.academic.ru/2373/Hristianskaja_antropologija) (accessed: 10.01.2021).

75. Hristianskaja antropologija i brak [Christian Anthropology and Marriage]. In Bogoslovskaja konferencija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i Evangeličesko-ljuteranskoj Cerkvi Finljandii. 26-28 fevralja 2016. Hel'sinki [Theological Conference of the Russian Orthodox Church and the Evangelical Lutheran Church of Finland. 26-28

February 2016. Helsinki] [Electronic resource]. Mode of access: pk-semya.ru/novosti/item/5214-v-khelsinki-sostoyalas-sovmestnaya-bogoslovskaya-konferentsiya-khristianskaya-antropologiya-i-brak-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-i-evangelicheskolyuteranskoj-tserkvi-finlyandii.html (accessed: 10.01.2021).

76. Chelovek. Mysliteli proshlogo i nastojashhego o ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevnij mir – jepoha Prosveshhenija [Man: Thinkers of the past and present about his life, death and immortality. The Ancient World – the Age of Enlightenment]. Moscow, 1991, 463 p.

77. Chukovenkov Ju.A. Genezis hristianskoj pravoslavnoj antropologii [Genesis of Christian Orthodox Anthropology]. Dissertation of Dr. Philos. sciences. Moscow, 2004, 486 p.

78. Chursanov S. Bogoslovskoe ponimanie lichnosti kak metodologicheskaja osnova sovremennoj pravoslavnoj antropologii [Theological understanding of personality as a methodological basis of modern Orthodox anthropology]. In *Razvitie lichnosti* [Personal development]. 2006, No. 3, pp. 115-138; 2006, No. 4, pp. 55-70.

79. Chursanov S.A. Hristianskij obraz cheloveka: osnovnye linii pravoslavnogo verouchenija [Christian image of a person: the main lines of the Orthodox faith]. [Electronic resource]. Mode of access: mospat.ru/church-and-time/64 (accessed: 10.01.2021).

80. Sharden, P.T. Fenomen chelovek [The Phenomenon of Man]. In *Mir filosofii: Kniga dlja chtenija. Ch. 2* [World of Philosophy: A Book for Reading. Part 2]. Moscow, 1991, pp. 76-80.

81. Sheler M. Polozhenie cheloveka v Kosmose [The position of man in space]. In *Mir filosofii: Kniga dlja chtenija. Ch. 2. Chelovek. Obshhestvo. Kul'tura* [World of philosophy: A book for reading. Part 2. Human. Society. Culture]. Moscow, 1991, pp. 81-86.

82. Shehovcova L.F. Ontognoseologicheskaja problema v hristianskoj antropologii i psihologii [Ontognoseological problem in Christian anthropology and psychology]. In *Vestnik PSTGU*

IV: Pedagogika. Psihologija [Bulletin of PSTGU IV: Pedagogy. Psychology], 2006, pp. 107-121.

83. Jannaras H. *Izbrannoe: Lichnost' i Jeros* [Favorites: Personality and Eros]. Moscow, 2005, 480 p.